

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

DOI 10.35775/PSI.2025.120.3.010

УДК 32.323

Д.И. ПЕТРОПОЛЬСКИЙ

соискатель МГУ им. М.В. Ломоносова,

Россия, г. Москва

E-mail: petropolsky@inbox.ru

ПОПУЛИЗМ КАК ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИКОВ: ОПЫТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ДЕМОКРАТИЙ

Политическая практика современных демократических государств демонстрирует уверенный рост популизма, все большую электоральную поддержку получают партии, которые ранее считались нишевыми, выступающими против действующей политической элиты, и традиционные партии стремительнее уходят в популизм в своей риторике и действиях. В этом контексте автор рассматривает популизм как эффективную электоральную стратегию, способную активизировать избирателей, разочаровавшихся в политике, проводимой системными элитами. В статье подчеркивается, что ареной конкуренции становится политический дискурс, где политики продвигают свои нарративы, и нарративы популистов в силу имеющегося высокого спроса со стороны общества оказываются в обществе более востребованными. Автор делает вывод, что существуют значимые различия между лидерами-популистами и лидерами-харизматиками, а также утверждает, что сильные институты гарантируют высокий уровень защиты от длительного пребывания популистов у власти в демократиях.

Ключевые слова: популизм, популист, политический лидер, нарратив, представительная демократия, электоральная стратегия.

Популизм является неотъемлемым элементом мира политики. Его усиление в тот или иной момент времени свидетельствует о серьезных общественных изменениях, которые игнорирует политическая элита. Образующийся разрыв между обществом и политическим классом открывает «окно возможностей» для политических лидеров, желающих сформировать у граждан новый тип политической идентичности с ориентацией на личность лидера и институты прямой демократии.

На протяжении длительного времени в политической науке ученые относились к популизму негативно, подчеркивая, что его распространение угрожает существованию демократии [См., например: 20; 1; 6; 5. С. 55-70; 2. С. 49-68; 3. С. 33-61]. Современная оценка популизма более нейтральная и характеризует его чаще как вызов, который создает стимулы для эволюции и обновления политической системы [См., например, результаты исследования: 23]. Представители

элиты значительное внимание уделяют борьбе с популистами, чем с социальными истоками этого явления.

Предпосылки укрепления популизма в мире связаны с усилением тенденции к персонификации власти, или ослаблению коллективных институтов принятия решений в пользу индивидуальных акторов в процессе коммуникации с обществом и формировании политической идентичности [11]. На протяжении длительного времени коммуникации между обществом и государственными институтами осуществляли политические партии. Однако со временем баланс нарушился, произошло сильное расхождение между элитами и обществом, потому что для партий основными задачами стали удержание власти и сохранение доступа к ресурсам в ущерб представительству интересов, расширение электоральной базы, а не расширение круга идеологических сторонников. В результате это привело к падению уровня доверия партиям и создало благоприятные условия для усиления связи избирателей с конкретными политиками и движению от представительной в сторону лидерской демократии [См.: 7; 9; 12. Р. 753-766]. Между собой стали конкурировать не партии, а образы политиков. Победа того или иного образа в итоге зависит от возникновения к нему большего доверия, чем к другим, будут ли с ним связаны большие надежды электората.

И все же не все политические лидеры при общей тенденции к персонификации власти являются популистами. В их числе оказываются политики, которые выбирают конкретную стратегию своей политической кампании – антисистемное позиционирование, противопоставление себя сложившемуся в элитах статус-кво, намеренное нарушение политических правил и обычаев, ставка на обострение имеющихся в обществе социальных противоречий. В электоральном плане они получают поддержку социальных групп, полагающих, что они несут колоссальные потери от проводимой элитами политики, уровень их благосостояния падает, растет уровень неопределенности и нестабильности, незащищенности и непонимания ими происходящих глобальных изменений в мире, разочаровавшиеся в представительной демократии, имеющих запрос не столько на решение проблем, сколько на альтернативное, более справедливое, в их понимании, переустройство системы власти.

Таким образом, современный популизм следует рассматривать как стратегию политического лидера, которую он выбирает, пользуясь обострившимися противоречиями общества и элит в отношении вопросов представительства интересов. Это особый вид коммуникации лидера и последователей, «особый стиль политизации и мобилизации» [16], посредством которого лидер активизирует раскол между обществом и элитой, пользуясь возросшим уровнем недоверия к институтам представительства интересов, разочарованием в проводимой политике, высоким уровнем абсентеизма. Такой лидер сосредоточен на презентации себя, своего успеха вне политики, он использует факты из своей профессиональной жизни как доказательство своей успешности, того, что он добился всего без чье-либо помощи, демонстрирует, что он является частью народа и равен ему [15. Р. 1-31].

Популизм не является идеологией, поэтому может быть выбран в качестве стратегии ведения политической конкуренции как левыми, так и правыми партиями. Их объединяет вопрос о законности распределения власти в пользу элит, а противопоставляет вопрос о конкретных мерах достижения справедливого порядка. Электоральный успех популистов будет зависеть от того, насколько убедительным окажется созданный ими нарратив, окажет ли их повествование о текущей политической ситуации значимое влияние на общественное сознание.

В популистском нарративе можно идентифицировать основных персонажей повествования. В качестве злодея выступает политическая элита, которая не понимает запросов общества, отгораживается от него, создает высокие барьеры вхождения в государственные институты. Наряду с элитами в роли злодеев часто выступают внешние группы (например, мигранты, меньшинства), чья активность внутри страны создает большие проблемы для общества (например, рост преступности, нехватка рабочих мест и пр.), ими могут быть также организации и объединения (транснациональные корпорации, «мировое правительство») [См., например: 17. С. 362-372; 18. С. 567-596].

В роли **жертвы** злодея – общество, в котором растет недоверие к формальным институтам представительства и элитам, основанное на восприятии своего положения, которое ухудшается из-за деятельности других групп, принятия решений, которые приводят к изменениям, ухудшающим социально-экономическое положение, ведут к утрате привычного образа жизни [19. Р. 75-81; 10. Р. 399-411].

Герой повествования – политический лидер, часто с элементами харизматического типа, склонный к персонализированному правлению без институциональных ограничений, знающий, каким образом быстро и эффективно перераспределить власть в пользу тех, кто страдает от всевластия неконтролируемых элит. Герой является выходцем из оппозиционных, антиэлитарных движений, а иногда – из самой элиты как типичный ее представитель. Своей риторикой он провоцирует страх перед реальными или воображаемыми угрозами сконструированной им общности (народ, нация), подчеркивая, что только он может предотвратить ее распад под давлением злодеев. Герой привносит в политику не только эмоциональный, но и морализаторский элемент.

Сюжет нарратива связывает персонажи с контекстом и между собой, организует действие, содержит события, связанные причинно-следственными отношениями. Простым, доступным для понимания способом объясняются причины ухудшения социально-экономического положения страны, какую роль в этом играют элиты и/или внешние группы, целенаправленно упрощаются сложные проблемы, следствия сводятся к влиянию только одного фактора, а не комплекса многих условий.

Мораль повествования – это конкретное решение, предлагаемое героем. Только этот герой способен защитить народ от коррумпированных элит путем усиления прямой/плебисцитарной демократии (референдумы) и самоуправления без посредничества традиционных институтов, установления приоритета

коллективного блага (народной воли), интегрирующего разрозненные интересы, нарушения правил, установленных элитой, восстановления народного правительства [13].

С помощью организованных таким образом нарративов в политическом дискурсе популист решает задачу формирования политической идентичности на основе негативной идентификации людей, противопоставлении «воображаемой общности» народа «значимому другому».

Связующим звеном между популистской риторикой и политической практикой является политический лидер, который одновременно режиссирует спектакль и исполняет в нем главную роль. Способность лидера сконцентрировать на себе внимание аудитории, поддерживать высокий уровень интереса медиа к своей персоне, управлять имиджем – все это повышает вероятность того, что его последователи будут постоянно находить подтверждения его словам.

Помимо этого, авторитетные исследователи полагают, что ключевой характеристикой лидера-популиста является харизма. Например, К. Вайнланд определяет популизм как стратегию накопления власти, которую можно использовать по воле амбициозных политиков [22. Р. 1-22]. П. Таггарт считает, что популизм требует, чтобы самые выдающиеся личности возглавляли самых обычных людей [21]. Следует согласиться с тем, что популизм – это персональная политическая стратегия накопления власти, а значит личность лидера имеет первостепенное значение. Однако вопрос состоит в том, какого типа эта личность, действительно ли все популисты являются харизматиками или они антрепренеры, целенаправленно конструирующие востребованный последователями образ в рамках своей коммуникативной стратегии.

Безусловно, между лидером-харизматиком и лидером-популистом есть ряд сходств, среди которых: (1) контроль над политической партией, которая является инструментом конкуренции в представительной системе власти; (2) отказ от посредничества в отношениях с избирателями; (3) персонификация власти внутри элиты в случае занятия высшей должности в государстве; (4) оппозиционность по отношению к действующей системе власти, стремление разрушить сложившийся баланс; (5) свой приход в политику объясняют не личными амбициями, а чувством морального возмущения, желанием провести изменения.

Популизм близок харизме не через обладание лидером выдающихся качеств, несвойственных другим людям, воспринимаемых как образцовые и высоко ценимые, а через тяготение к персоналистскому лидерству. Персоналистское лидерство – это тип лидерства, при котором авторитет лидера исходит из убежденности последователей в его исключительности, а не из его способности следовать институциональным процедурам [8]. Политический персонализм возникает, когда «определенный набор принципиальных политических решений замкнут на персону лидера», особое место которого определятся широким объемом полномочий, безоговорочное доминирование в разработке решение над другими субъектами и акторами, связанными с ним ожиданиями последователей [4. С. 35, 134-158].

При наличии сходств между популистским и харизматическим лидерством, проявляющихся в персонализме, они имеют значимые различия, которые не позволяют им соединиться в персоне одного политика. Для популиста целью являются выборы и получение мандатов, при этом нахождение в оппозиции, а не в правительственной коалиции дает больше шансов для укрепления своих политических позиций, так как можно продолжить с парламентской трибуны критиковать действия власти и не нести ответственности за результаты. Харизматик нацелен на занятие правящих политических позиций, чтобы превратить в жизнь свое видение будущего через переустройство сложившейся системы.

Политические лидеры-популисты отличаются не только эксплуатируемыми образами, но и психологическими характеристиками. К примеру, по данным исследований они имеют меньшие показатели по шкалам конформности, эмоциональной устойчивости и добросовестности, и более высокие показатели по таким индикаторам, как нарциссизм, психопатия и макиавеллизм [14. Р. 1337-1367].

Заключение. Современный этап политического развития демонстрирует наличие серьезных кризисных явлений в представительных демократиях, где политическая элита сильно дистанцировалась от общества, создав тем самым благоприятные условия для роста популизма. Политики, претендующие на занятие лидерских должностей, используют этот кризис в отношениях элиты и общества для стремительного перемещения с нишевых позиций на центральные, эффективно используя конфликтную риторику и играя на противоречиях. Рост популярности таких лидеров, с одной стороны, создает серьезные угрозы для политической системы, потому что в целях поддержания своего имиджа ими могут быть приняты решения, которые нанесут серьезный социально-экономический ущерб. С другой – благодаря институту выборов политическая жизнь этих лидеров ограничена, если их в действиях общество разочаруется также, как и в действиях элиты. Наибольшую опасность популизм представляет для стран со слабыми политическими институтами, которые могут быть использованы популистами для усиления своей власти.

Вместе с тем необходимо понимать, популярность таких лидеров социально обусловлена, не в последнюю очередь она связана с запросом на сильное политическое лидерство особенно в кризисных ситуациях, когда общество ожидает решительных действий от политиков. Популисты, используя ресурс СМИ и социальных медиа, через дискурс успешно отвечают на героический запрос, уверенно предлагают простые ответы на сложные и волнующие вопросы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гидденс Э. Неспokoйный и могущественный континент: что ждет Европу в будущем? М.: Дело, РАНХиГС, 2015.
2. Глухова А.В. Популизм как политический феномен: вызов демократии // Полис. Политические исследования. 2017. № 4.

3. **Глухова А.В.** Популизм в XX веке: временно, надолго, навсегда? // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2021. Т. 13.
4. **Панов П.В., Сулимов К.А.** Смена лидера и пределы персоналистского президентства: перспективы варианта «преемник» в странах Закавказья и Центральной Азии // Политическая наука. 2014. № 1.
5. **Фишман Л.Г.** Популизм – это навсегда // Полис. Политические исследования. 2017. № 3.
6. **Фукуяма Ф.** Идентичность: стремление к признанию и политика неприятия. М.: Альпина Паблишинг, 2019.
7. **Aarts K., Blais A., Schmitt H. (eds.)** Political Leaders and Democratic Elections. Oxford University Press, 2011.
8. **Cassulo M.E.** How To Become a Leader: Identifying Global Repatriates for Populist leader / In Stengel F., D. MacDonald, D. Nabels (ed.) Populism and World Politics. Palgrave Macmillan, 2019.
9. **Dalton R., Wattenberg M. (eds.)** Parties without Partisans. Political Change in Advanced Industrial Democracies. Oxford: Oxford University Press, 2000.
10. **Hadiz V., Chrysosgelos A.** Populism in World Politics: A Comparative Cross-Regional Perspective // International Political Science Review. 2017. Vol. 38. Is. 4.
11. **Karnoven L.** The Personalisation of Politics / A Study of Parliamentary Democracies. Colchester: ECPR Press, 2010.
12. **Katz R., Mair R.** The Cartel Party Thesis: A Restatement // Perspectives on Politics. 2009. Vol. 7. Is. 4.
13. **Mude C., Kaltwasser C.** Populism: A Very Short Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2017.
14. **Nai A., Martinez I Coma.** The Personality of Populists: Provocateurs, Charismatic Leaders, or Drunk Dinner Guest? // West European Politics. 2019. Vol. 47. Is. 7.
15. **Panizza F.** Introduction: Populism and the Mirror of Democracy / In Panizza F. (ed.) Populism and the Mirror of Democracy. L: Verso, 2005.
16. **Pappas T.** A Populist Leaders 'Charismatic'? The Evidence from Europe // Constellations. 2016. Vol. 23. Is. 3.
17. **Rooduijn M.** State of the Field: How to Study Populism and Adjacent Topics? A Plea for Both More or Less Focus // European Journal of Political Research. 2019. Vol. 58.
18. **Salmela M., von Schve C.** Emotional Roots of Right-Wing Populism // Social Science Information. 2017. Vol. 56. Is. 4.
19. **Schmitter P.** The Vices and Virtues of 'populism' // Sociologica. 2019. Vol. 13. Is. 1.
20. **Taggart P.** Populism. London: Open University press, 2000.
21. **Taggart P.** Populism: Concepts in the Social Science. Buckingham: Open University press, 2000.
22. **Weyland K.** Clarifying Contested Concept: Populism in the Study of Latin American Politics // Comparative Politics. 2001. Vol. 34. Is. 1.
23. https://www.v-dem.net/media/publications/working_paper_91.pdf.

D.I. PETROPOLSKY

PhD student, Lomonosov Moscow State
University, Moscow, Russia

POPULISM AS AN ELECTORAL STRATEGY OF MODERN POLITICIANS: THE EXPERIENCE OF REPRESENTATIVE DEMOCRACIES

The political practice of modern democratic states demonstrates a steady growth of populism, parties that were previously considered niche, opposing the current political elite, are receiving increasing electoral support, and traditional parties are rapidly moving towards populism in their rhetoric and actions. In this context, the author considers populism as an effective electoral strategy capable of activating voters who are disillusioned with the policies pursued by systemic elites. The article emphasizes that the arena of competition is political discourse, where politicians promote their narratives, and populist narratives are more in demand in society due to the existing high demand from society. The author concludes that there are significant differences between populist leaders and charismatic leaders, and also argues that strong institutions guarantee a high level of protection against long-term stay of populists in power in democracies.

Key words: populism, populist, political leader, narrative, representative democracy, electoral strategy.